

ISSN 1818-510X

АДМИНИСТРАЦИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: политика, экономика, культура

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2002 г.

**2015
№ 4 (45)**

Журнал включен в утвержденный ВАК Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени по специальностям «Политология», «Философия», «Культурология», «Экономика», «История», «Социология».

Астрахань
Издательский дом «Астраханский университет»
2015

ББК 60.59 (354)
К12

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

**КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН:
политика, экономика, культура**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015 № 4 (45)

Главный редактор

д-р полит. наук, профессор Московского государственного университета Е.Н. Моцелков

Редакционный совет:

- А.В. Дмитриев – д-р филос. наук, проф., член-кор. АН РФ;
А.А. Жилкин – д-р биол. наук, губернатор Астраханской области;
А.П. Лунев – д-р экон. наук, проф., ректор Астраханского государственного университета;
В.В. Миронов – д-р филос. наук, проф., декан философского факультета
Московского государственного университета; член-кор. АН РФ;
М.М. Федорова – д-р политических наук, зам. директора Института философии РАН;
А.Н. Чумаков – д-р филос. наук, зав. кафедрой философии
Финансового университета при Правительстве РФ.
М. Ходарковский – профессор Чикагского университета им. Лойолы (США).
Мао Шихуи – д-р, профессор технологического университета (г. Макао, КНР),
Т. Махо – д-р, профессор университета им. Гумбольдта (г. Берлин, Германия),
О.А. Алиев, – д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений
Славянского бакинского университета (г. Баку, Азербайджан).

Редакционная коллегия:

- Р.И. Акмаева – д-р экон. наук, проф. Астраханского государственного университета;
Л.В. Баева – д-р филос. наук, проф. Астраханского государственного университета;
А.А. Вартумян – д-р полит. наук, проф. Северо-Кавказского федерального университета;
С.В. Виноградов – д-р ист. наук, проф. Астраханского государственного университета;
П.Л. Карабущенко – д-р филос. наук, проф. Астраханского государственного университета
(заместитель главного редактора);
Г.В. Косов – д-р полит. наук, проф. Пятигорского государственного лингвистического университета;
О.К. Минева – д-р экон. наук, проф. Астраханского государственного университета;
Е.В. Морозова – д-р филос. наук, проф. Кубанского государственного университета;
Н.В. Гришин – д-р полит. наук, проф. Астраханского государственного университета
(ответственный секретарь);
А.В. Понделков – д-р полит. наук, проф. Южно-Российский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Ростов н/Д);
С.А. Панкратов – д-р полит. наук, проф. Волгоградского государственного университета;
М.А. Магомедов – д-р полит. наук, проф. Ульяновского государственного университета;
Л.Я. Подвойский – канд. филос. наук, доц. Астраханского государственного университета;
А.П. Романова – д-р филос. наук, проф. Астраханского государственного университета;
Л.В. Сморгунов – д-р филос. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного ун-та;
Е.Г. Тимофеева – д-р ист. наук, проф. Астраханского государственного университета;
Р.Х. Усманов – д-р полит. наук, проф. Астраханского государственного университета;
С.Н. Якушенков – д-р ист. наук, проф. Астраханского государственного университета

Журнал выходит 4 раза в год

Все материалы, поступающие в редколлегию журнала, проходят независимое рецензирование

© Издательский дом
«Астраханский университет», 2015
© В. Д. Скоблев, оформление обложки, 2015

ISSN 1818-510X

ASTRAKHAN REGION ADMINISTRATION
ASTRAKHAN STATE UNIVERSITY
RUSSIAN PHILOSOPHICAL SOCIETY

**THE CASPIAN REGION:
Politics, Economics, Culture**

SCIENTIFIC JOURNAL

**2015
No. 4 (45)**

The journal publishes articles on the following topics: "Political Sciences", "Philosophy", "Culturology", "Economics", "History", "Sociology".

Astrakhan
Publishing House "Astrakhan University"
2015

Recommended by the Editorial and Publishing Board
of Astrakhan State University

**THE CASPIAN REGION:
Politics, Economics, Culture**

SCIENTIFIC JOURNAL

2015. No. 4 (45)

Editor-in-Chief:

E.N. Moshchelkov – doctor of Political Science Sciences, Professor of Moscow State University

Editorial Council:

- A.V. Dmitriev* – Doctor of Philosophy, Associate Member of Academy of Sciences of the Russian Federation;
A.A. Zhilkin – Doctor of Biology, Governor of the Astrakhan Region;
A.P. Lunev – Doctor of Economics, Professor, Rector of Astrakhan State University;
V.V. Mironov – Doctor of Philosophy, Professor of Moscow State University;
M.M. Fedorova – Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Philosophy of RAS;
A.N. Chumakov – Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Philosophy of RAS;
M. Khodarkovsky – Doctor, Professor of Loyola University Chicago (USA);
Mao Shikhui – Doctor, Professor of Technological University (Macao, China);
T. Makho – Doctor, Professor of Humboldt University of Berlin (Germany);
O.A. Aliev – Doctor of Political Science Sciences, Professor of Baku Slavic University (Azerbaijan)

Editorial Board:

- R.I. Akmaeva* – Doctor of Economics, Professor of Astrakhan State University;
L.V. Baeva – Doctor of Philosophy, Professor of Astrakhan State University;
A.A. Vartumyan – Doctor of Political Science Sciences, Professor of North Caucasus Federal University;
S.V. Vinogradov – Doctor of History, Professor of Astrakhan State University;
P.L. Karabushchenko – Doctor of Philosophy, Professor of Astrakhan State University (Deputy Editor-in-Chief);
G.V. Kosov – Doctor of Political Science Sciences, Professor of Pyatigorsk State Linguistic University;
O.K. Mineva – Doctor of Economics, Professor of Astrakhan State University;
E.V. Morozova – Doctor of Philosophy, Professor of Kuban State University;
N.V. Grishin – Doctor of Political Science Sciences, Professor of Astrakhan State University
(Executive Secretary);
A.V. Ponedelkov – Doctor of Political Science Sciences, Professor of South-Russian Institute
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don);
S.A. Pankratov – Doctor of Political Science Sciences, Professor of Volgograd State University;
M.A. Magomedov – Doctor of Political Science Sciences, Professor of Ulyanovsk State University;
L.Ya. Podvoysky – Candidate of Philosophy, Associate Professor of Astrakhan State University;
A.P. Romanova – Doctor of Philosophy, Professor of Astrakhan State University;
L.V. Smorgunov – Doctor of Philosophy, Professor of Saint Petersburg State University;
E.G. Timofeeva – Doctor of History, Professor of Astrakhan State University;
R.Kh. Usmanov – Doctor of Political Science Sciences, Professor of Astrakhan State University;
S.N. Yakushenkov – Doctor of History, Professor of Astrakhan State University

The journal is published four times a year

All materials that come to the Editorial Board of the journal,
are subject to independent peer-review

© Astrakhan State University,
Publishing House "Astrakhan University", 2015
© V. D. Skoblev, cover design, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Щавелева М.Б.

Торгово-экономическое развитие Арзамаса и его уезда в системе нижегородского наместничества 11

Кулаков В.О.

Персидские компоненты в нижевожском фронтире: история и современность 14

Поротникова Л.Н.

Государственные обязанности приходского духовенства Астраханской губернии в XVIII – начале XX века по материалам « Астраханских епархиальных ведомостей» 19

Трехбратов Б. А.

Земледельческий отход крестьян и формирование сельскохозяйственного пролетариата на юге России на рубеже XIX–XX веков 26

Турицын И.В., Холодный М.А.

Эволюция крестьянского хозяйства и корректировка задач культурной революции в 1926–1928 гг. 37

Лихолет О.В.

Основные методы осуществления государственного контроля над советским обществом в 1920–1930 гг. 40

Убушаев В.Б.

«Шла дивизия вперед...» 44

Котельников А.С.

Государственное регулирование частного капитала в 1920-е гг.: региональные особенности 47

Холодный М.А.

Крестьянская община как владелец и собственник земли: парадоксы российского исторического опыта 1900–1920-х гг. 54

Оздамирова Э.М.

Туркменское побережье Каспийского моря в экономической политике царского правительства в 1800–1820-е гг. 59

Манжиков Э.Б.

О взаимной помощи СССР и МНР в 1930-е гг. 66

Надбитов М.В.

С интернациональной миссией в дружественную Монголию 69

Афанасян К.К.

Процесс становления и оформления системы образования, воспитательная и просветительская практики на Ставрополье второй половине XIX вв. 73

Куликова Е.А., Лаврова Т.Н.

Экономические факторы снижения уровня аграрно-промышленного производства и реализации социальных программ в 1970-х – первой половине 1980-х гг. 74

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Акмаева Р.И., Скоблева Э.И.

О согласовании стратегической карты с выбранной стратегией университета 81

Коломейко М.В.

Теоретико-методологические проблемы рынка труда 88

Войнова Ю.С., Ходенкова О.П.

Управление талантами и воспитание лидеров – залог успешного развития современной компании 91

Акопян Т.В.

Состояние и перспективы развития региональных ирригационных систем Армении 95

Мацуй Е.А., Айтпаева А.А.

Эффективность агролизинговых отношений в Астраханской области 101

Бочарникова И.С., Миронова Ю.Г.

Имидж банков в общественном мнении потребителей: сравнительный анализ социологических исследований 105

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Усманов Р.Х.

Истоки постсоветской партийной системы и современность 110

Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А., Морозова Е.В.

Гетерархии как гибридные политические институты новой политической реальности 113

Бойцова О.Ю.

К вопросу о политическом измерении « глобального города» 122

Молокова М.А.

Социально ответственный бизнес как инструмент встраивания морально-этических норм в деятельность российского предпринимательства 126

Никандров А.В. Политическая деятельность и полемика французских интеллектуалов в 20–30-е годы XX века.....	133
Аласания К.Ю. Концепция политического пространства в теории власти М. Фуко.....	141
Будовская О.В. Становление информационного общества как основа развития правового и демократического государства	145
Оськина О.И., Лисянский И.Н. Особенности и проблемы современных миграционных процессов в РФ (на примере Астраханской области).....	149
Джанталева М.Ш. Теоретико-методологические основы исследования приграничного сотрудничества как политического процесса.....	156
Новоселов С.В. Понятие, роль и значение «мягкой силы» в современных международных отношениях	162
Бичарова М.М., Лебедева И.В. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности.....	168
Григорьев А.В. Этнические установки астраханских школьников как предпосылка формирования этнической толерантности / ксенофобии.....	172
Треглазова Е.В., Косов Г.В. Финансовое регулирование деятельности политических партий Канады как компонента предвыборной кампании.....	178
Пиценко О.В. Семья как основа национальной идеи России.....	181
Корниенко Т.А. Национальная модель политической модернизации Латинской Америки: история и современность	185
Поляков А.В., Вартумян А.А. Социальные движения как элемент социального капитала в зарубежных странах.....	190
Османова Ш. Свобода СМИ в республике Азербайджан: проблемы и перспективы развития	193
Тезадова Д.А. Теоретические аспекты исследования сетевых структур в выработке публичной политики	198
Фролова Ю.С., Григорьев А.В., Лебедева И.В. Социальное эхо миграционного дрейфа в странах Европы.....	205
Чапковская Е.А. Региональная политика и развитие системы местного самоуправления	211
Похилько А.А. К вопросу о создании региональной системы безопасности на Ближнем Востоке	215
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ	
Моцелков Е.Н. Философы о политике: особенности исторической эволюции идей и концепций	219
Глазков А.П. Идея богочеловечества как разрешение антиномии онтологической дифференции Бога и мира в эсхатологической историософии всеединства.....	223
Сытин А.Г. Смысл «делиберативного поворота» в трактовке демократии в современной западной политической мысли	223
Тилинина Т.В. Н.Г. Чернышевский и Г.В.Ф. Гегель: проблема метода в философии	232
Тихонова В.Л. Специфика исследований пространственно-временных представлений средневековых людей Западной Европы А. Я. Гуревичем	236
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	
Романова А.П., Холова Л.А. Чужой как монстр: образ России в западном дискурсе.....	242
Якушинов С.Н., Сун Цзе Культурная безопасность и факторы развития национальной алиментарной культуры	247
Бадмаев В.Н. Культурная самобытность монголоязычных народов в контексте теории «незападной современности»	253
Топчиев М.С., Дрягалов В.С. Особенности религиозной трансгрессии на фронтире.....	257
Хлыщева Е.В. Проблемы культурного взаимодействия в условиях мультикультурной гетеротопии	260
Джененко О.В. Образ «странного» детектива в парадигме «Чужой / Другой».....	264

<i>Иващенко А.В., Карабущенко Н.Б., Сунгурова Н.Л.</i> Проблема индивидуальности в психологии: исторические направления и современные модели	268
<i>Демина А.В.</i> Фэнтези как симулякр	272
<i>Бичарова М.М., Пиценко О.В., Горлова Е.В.</i> Чайлдфри – контркультурный вызов современному российскому обществу	277
<i>Якушенкова О.С.</i> Между природой и цивилизацией: культурное наследие и культурная безопасность китайского парка	282
<i>Кирбаба Ю.В.</i> Принципы нелинейного художественного мышления	286
<i>Немчинова А.Л.</i> Понятие «творчество» в буддизме и христианстве	290
<i>Саракаева Э.А., Лебедева И.В.</i> Нибелунги и психоаналитики: фрейдистский и юнгианский подходы к анализу поэмы «Песнь о нибелунгах»	294
<i>Гайнутдинова Е.В.</i> Внешняя и внутренняя обусловленность мотивации	300
<i>Боровская А.А.</i> Песенная традиция в лирике И. Бунина	306
<i>Дрягалов В.С.</i> Влияние постмодерна на развитие религиозной трансгрессии	309
<i>Васильева Ю.А.</i> М.Ю. Барщевский как носитель элитарной речевой культуры	312
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА	
<i>Алиев Р.Т.</i> Совет старейшин как социокультурный элемент в гетеротопном пространстве астраханского фронта (на примере астраханских татар села Осыпной бугор)	315
<i>Топчиев М.С.</i> «Конфессиональный Чужой»: алиментарные и вестиментарные маркеры	318
<i>Миронова Ю.Г., Шербакова Л.В.</i> Культурный имидж Астраханского региона в восприятии местного населения	321
ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Карабущенко Н.Б.</i> Элиториентированное самоопределение личности: постановка проблемы	326
<i>Гаврилина Н.Е.</i> Вопросы эволюции современных белорусских политических элит	330
<i>Карабущенко П.Л.</i> Элита и война: фальсификация побед и поражений	334
<i>Резаков Р.Г.</i> Элитология образования: современное состояние проблемы и перспективы её дальнейшего развития	340
«ВОЙНА И МИР: ДВЕ МИРОВЫЕ ВОЙНЫ XX ВЕКА (1914–1945 гг.)»	
Заочный «круглый стол»	
<i>Соловьев А.В.</i> Демократия и война: парадокс или закономерность?	345
<i>Меркурьева В.С.</i> Социальная защита детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области)	351
РЕЦЕНЗИИ	
<i>Кудряшова Е.В.</i> Новый взгляд на «вечную» проблему. Рецензия на книгу «Революция как концепт и событие»	356
<i>Рычагов И.С.</i> Меритократия как предчувствие и реальность. Рецензия на книгу Hayes, Christopher. Twilight of the Elites: America After Meritocracy. Crown Publishing Group (NY), 2012. – 304 p.	357
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	359

5. Пугачева Л. Г. Феномен границы как основание интенциональности разума и предметного восприятия реальности // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Вып. 2. С. 36–41.
6. Романова А. П., Ермуханова Н. А. Межкультурные коммуникации на этапе раннего фронта на Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1, ч. 1. С. 172–175.
7. Румянцова Т. Г. Апейрон // История философии. Минск, 2002.
8. Самутина О. С. Украина и Южный Кавказ: цивилизационные аспекты современных конфликтов на постсоветском пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4, т. 2. С. 39–42.
9. Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории / пер. с англ. А. И. Петренко. М.: Весь Мир, 2009. 304 с.
10. Фуко М. О трансгрессии // Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994. 364 с.
11. Христиане после Майдана: реакцию церквей на украинский конфликт изучает Оксана Куропаткина. Электронные данные. Режим доступа: http://xn--80aabqmfeoglcfnp6p.xn--p1ai/about/news/news_1019.html, свободный. – Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Якушенкова О. С. Трансгрессия как способ существования в условиях фронтальной гетеротопии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 262–267.

References

1. Andreeva A. A. Frontir kak kul'turno-istoricheskaya kategoriya. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2014, vol. 3, pp. 11–15.
2. Babich D. Drama pravoslavnoy tserkvi na Ukraine: soveti i ob'yasneniya diplomatam. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Available at: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11547>
3. Blansho M. Opyt-predel. *Tanatografiya erosa*. St. Petersburg, Mifril Publ., 1994, 364 p.
4. Pastyuk A. V. Frontiry kul'turno-tsivilizatsionnoy identichnosti prigranichnykh regionov Rossii i Ukrainy. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2015, vol. 4, part 2, pp. 437–440.
5. Pugacheva L. G. Fenomen granitsy kak osnovanie intentsional'nosti razuma i predmetnogo vospriyatiya real'nosti. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2009, vol. 2, pp. 36–41.
6. Romanova A. P., Ermukhanova N. A. Mezhkul'turnye kommunikatsii na etape rannego frontira na Kavkaze. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2015, no. 1, part 1, pp. 172–175.
7. Rumyantseva T. G. Apeyron. *Istoriya filosofii*. Minsk, 2002.
8. Samutina O. S. Ukraina i Yuzhnyy Kavkaz: tsivilizatsionnye aspekty sovremennykh konfliktov na postsovetskom prostranstve. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4, vol. 2, pp. 39–42.
9. Terner F. Dzh. *Frontir v amerikanskoj istorii*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2009, 304 p.
10. Fuko M. O transgressii. *Tanatografiya erosa*. St. Petersburg, Mifril Publ., 1994, 364 p.
11. *Khristiane posle Maydana: reaktsiyu tserkvey na ukrainskiy konflikt izuchaet Oksana Kuropatkina*. Available at: http://xn--80aabqmfeoglcfnp6p.xn--p1ai/about/news/news_1019.html
12. Yakushenkova O. S. Transgressiya kak sposob sushchestvovaniya v usloviyakh frontirnoy geterotopii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2013, no. 4, pp. 262–267.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ГЕТЕРОТОПИИ²⁰

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: culture_mar@mail.ru

Сегодня мир представляет собой динамичную, неустойчивую транскультурную структуру, объяснить которую возможно только с помощью понятия «гетеротопия», которая дает возможность нового взгляда на привычные культурные явления. Гетеротопное пространство – это не столько конкретное место, сколько диалектический способ его видения. Идея других культурных пространств, их вычленения, движения, протяженности внутри устоявшегося мира соответствует стратегии мультикультурализма. А это неизбежно выводит на поверхность дискурс «Свой – Чужой» с его многочисленными проблемами. Выявление конструктивных тенденций взаимоотношений с Чужим особенно актуально для принимающих стран в связи с процессом «гибридизации» культуры, когда последняя часто состоит из несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих традиционному контексту. Практика взаимоотношений «Свой – Чужой» в гетеротопном пространстве проявляет себя как через призму деструктивности, так и конструктивности в силу неоднозначности самого феномена гетеротопии. Культурное многообразие – показатель гетеротопности пространства, которое по своей природе изначально неустойчиво, и чем выше степень «пестроты», тем больше рисков этноконфликтных ситуаций, нередко приводящих само это общество на грань распада. Однако гетеротопические пространства способны вместить в себя то, что, по сути, не может иметь места в них.

²⁰ Выполнено при поддержке РФНФ проект № 15-03-00402 «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации». (Was supported by the Russian Foundation for Humanities Project No. 15-03-00402 "Alien / Other in the changing world: from ontology to epistemology typology".)

Если это происходит, то такое гетеротопное пространство имеет устойчивую структуру, которая на данный момент эффективна.

THE PROBLEMS OF CULTURAL INTERACTION IN THE CONDITIONS OF A MULTICULTURAL HETEROTOPY

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy), Astrakhan State University, 20a Tatishcheva Srt., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: culture_mar@mail.ru

The modern world represents dynamic, unstable transcultural structure, explanation of which perhaps only by means of the concept "heterotopy" which gives the chance of a new view on the habitual cultural phenomena. The heterotopy space is not a concrete place, it is rather multiple opportunity of its vision. The idea of other cultural spaces, their exarticulations, movement, extent in the settled world corresponds with the strategy of multiculturalism. And it inevitably brings a discourse "the Our – the Stranger" with its numerous problems. Identification of constructive tendencies of relationship with the Stranger especially actually for host countries in connection with process of "hybridization" of culture when the last often consists of incompatible parts, the extremely unstable and contradicting a traditional context. Practice of relationship "the Our – the Stranger" in heterotopy space proves as through a disruptiveness prism, as a constructibility owing to ambiguity of the heterotopy phenomenon. The cultural diversity is an indicator of space heterotopy, which is unstable by the nature, and if higher degree of "diversity", that is more risks of the ethnoconflict situations which are quite often bringing this society on a disintegration side. However heterotopy spaces are capable to contain in themselves that, in fact, can't take place in them. If it occurs, such heterotopy space has steady structure which is at the moment effective.

Кардинальные изменения в социокультурной картине мира, связанные с процессами глобализации, возрастающими миграционными потоками, несущими свои культурные паттерны принимающим странам и, соответственно, возрастающая сложность ассимиляционных тенденций, постоянные изменения в социально-политической жизни, локальные войны на этноконфессиональной почве, постмодернистские тенденции осмысления действительности настоятельно требуют перемещения акцента социального бытия из плоскости социально-экономической в плоскость социокультурную. Четко обозначилась установка на презумпцию разрушения традиционных представлений о структуре как стабильно определенной, предлагающая радикальную альтернативу замкнутым и статичным линейным структурам с жесткой осевой ориентацией.

Динамичный, неустойчивый транскультурный и мультиконфессиональный мир предполагает культурный диалог, открытость, ориентацию на многообразие жизни. Этому соответствует мультикультурная стратегия перехода от политики «включения» индивидуальных и групповых различий в более широкие структуры к политике «признания» их права на существование в качестве «иных».

Сегодня уловить и обозначить новое отношение к пространству и миру возможно только через понятие «гетеротопия», которая, по сути, не представляет собой новое культурное явление, но дает возможность нового взгляда на привычные культурные явления. Гетеротопное пространство – это не столько конкретное место, сколько способ его видения, «субъективного ощущения и выделения среди общего пространства, как человеком, так и отдельной, локальной, «малой» культурой» [8, с. 62]. Идея других культурных пространств, их вычленения, движения, протяженности внутри устоявшегося мира соответствует стратегии мультикультурализма, которая определяется позицией государства, конкретным состоянием этнической среды, межэтнических отношений, правовых и политических притязаний этнических групп, коммуникационных стратегий, избираемых ими в отношениях между собой и институтами национальных государств. А это неизбежно выводит на поверхность дискурс «Свой – Чужой» с его многочисленными проблемами, замалчивать о которых уже невозможно. При этом сам вопрос о том, следует ли интегрировать Чужих в национальное большинство и если «да», то как это сделать, ведь человек должен быть свободен в выборе своей идентичности, независимо от природных и социальных условий, остается пока открытым.

Инстинктивное желание иммигрантов сохранить культурную самобытность способствует консервации многих культурных форм, что не коррелируется с быстроменяющимся постиндустриальным обществом. Еще серьезнее становится проблема нежелания иммигрантов принимать культурные установки своей новой родины. Невозможность же одновременного «вхождения» в принимающее общество и соблюдения исключительно «своих» этнокультурных традиций приводит к созданию изолированных сообществ, которые проявляют открытую (или скрытую) неприязнь к коренному населению.

Иными словами, действенных механизмов инкорпорирования приезжих в мультикультурном обществе нет. Более того, право быть Иным логически порождает неравенство, а льготы только стимулируют консервацию привычных образов поведения, но не нацеливают иммигрантов на их ликвидацию. Как следствие – происходит этнокультурное расслоение общества, этнизация социальных отношений и политизация повседневных конфликтов, сводя их до конфронтации «Своего» и «Чужого».

Предлагая отказ от одной общей культуры в пользу множества равноправных культур, мультикультурная модель постулирует новый качественный уровень культурного многообразия и умения сосуществовать с инокультурными группами, слоями, индивидами, уважение или терпимость к «инакости». Однако действительность показала утопичность такой модели, продемонстрировав «определенные пределы толерантности». На сегодняшний день вновь поднимается проблема интеграции, учитывающей динамику соотношения и изменения элементов, общего и особенного, при наличии сохранения равновесия между преемственностью и развитием нового.

Практика взаимоотношений «Свой – Чужой» в гетеротопном пространстве проявляет себя как через призму деструктивности, так и конструктивности в силу неоднозначности самого феномена гетеротопии. Однако культурное многообразие диктует необходимость выработки адекватных механизмов сосуществования.

Выявляя плюсы и минусы мультикультурных практик, мы находим возможные точки сосуществования, однако, как показывает опыт, любая адаптация иной культуры реализуется с помощью особых универсальных паттернов. Именно выявление этих тенденций может помочь не только решению проблем, связанных с сосуществованием «иног», но и выявить ряд законов функционирования культуры, так как вне всякого сомнения концепт «Свой – Чужой» является культурообразующим, т.е. формирующим нашу культуру, ведь соприкосновение с другой культурой приводит нас в конечном итоге к выходу за границы нормы.

Выявление конструктивных тенденций взаимоотношений с Чужим особенно актуально для принимающих стран в связи с ростом иммиграции и процессом «гибридизации» культуры, когда последняя часто состоит из несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих традиционному контексту. Национальная идентичность предполагает в данном случае единство, достигаемое путем максимально возможного единообразия. Получался определенный парадокс, приведший в конечном итоге к появлению альтернативной концепции «культурного плюрализма», основу которой составляло представление об обществе как объединении этнических групп, сохраняющих отличительные черты.

Основой такого подхода являлась убежденность, что полное этническое, языковое, культурное, религиозное единообразие не обязательно для нормального функционирования общества и последнее только выиграет от сохранения культурного многообразия, что сделает общество более жизнеспособным. Но не все культурные меньшинства готовы меняться в той степени, как этого требует социальная политика принимающего общества. Это вызывает сопротивление со стороны меньшинств и может привести к изоляции.

Культурное многообразие – показатель гетерогенности пространства, которое по своей природе изначально неустойчиво, и чем выше степень «пестроты», тем больше рисков этноконфликтных ситуаций, нередко приводящих само это общество на грань распада. Неоднородность развития проявляется буквально во всем. Даже глобализация как процесс, захвативший современный мир, не является универсальной: в то время как одни народы глобализируются, другие находятся на ступени разъединения, представляя определенную стадию культурного развития. Поэтому глобализация и локализация – части одного целого и, развиваясь параллельно, взаимно укрепляются, хотя и не исключают серьезных противоречий.

Локализация глобальности отражает тенденцию становления глобального «не сверху, а снизу, то есть через превращение взаимодействия с представителями иных государств и культур в рутинную практику, через включение в повседневную жизнь элементов инонациональных, экзотических локальных культур» [10, с. 34]. Это наглядно демонстрирует коммуникативный процесс Своего и Чужого, когда «глобальные и локальные тенденции взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» [11, с. 25–30].

Процесс глобализации ведет к созданию единого транскультурного пространства, где сосуществуют различные явления культуры, оказывающие влияние друг на друга и на динамику этого пространства. Однако формирование транскультурного пространства – процесс длительный, динамика которого определяется логикой поэтапной универсализации формата культуры и появлением разнообразных модусов ее локального содержания. Культуры демократического общества должны быть космополитами, участвуя в культурном обмене, но «оставаясь глубоко привязанными к своим общинным корням» [9, с. 289].

Здесь встает важнейший из вопросов современности: в какой степени культуры должны быть привязаны к своим «общинным корням» и нужно ли это в принципе? Ведь согласно закону эволюционного развития традиции также подвержены изменению, в противном случае культура становится консервативной, не допускающей инноваций, что не способствует культурному диалогу, а значит ведет к изоляции и ослаблению. Между тем тенденции возвращения «к своим корням» в той или иной мере проявляются в любой культуре. Однако к этой проблеме нужно подходить очень осторожно и в каждом конкретном случае обосновывать, действительно ли провозглашаемые «корни» свои.

Ярким примером служит «русский проект», нацеливающий на достижение культурной гомогенизации и заключающийся в:

- «редукции культурного разнообразия российской жизни к некоему канону; его содержание остается расплывчатым, однако контуры его довольно четкие; их можно описать как «православно-державнические»;
- попытке семантической перезагрузки слова «русский»; ему надлежит вернуть сверхэтническое значение, которое оно, как предполагается, имело в империи Романовых» [5, с. 27].

В стране, где фактически каждый пятый россиянин принадлежит к какой-либо нерусской этнической группе и этническая принадлежность в большинстве случаев не формальна, а реально связана с культурной идентичностью, такая модель с ее практикой ассимиляции не может удовлетворять этнические меньшинства, и в первую очередь народы, для которых Россия является страной исконного проживания. Не достижимо это и по чисто демографическим причинам, так как даже в национально-территориальных объединениях титульные этнические группы чаще всего составляют менее половины населения. А, кроме того, такой вариант не выгоден с точки зрения экономического развития, так как приведет к оттоку квалифицированной рабочей силы. Немаловажно и то, что именно из этих регионов мигрирует значительная часть населения в поисках более приемлемых условий для жизни, а живущие в «русских» землях сородичи не слишком желают возвращаться в «свою» республику. В такой ситуации держаться за монокультурный идеал, «а именно за образ России как русско-православной страны означало бы проявлять чудовищную глухоту к реальности» [4, с. 56].

И тем не менее проект продолжает разрабатываться в самых разных формах. Так, на юге России (Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская обл.) в русле данного проекта очень активно идет «возрождение» казачества. В этом процессе наглядно отражаются тенденции шовинистического характера, которые не соответствуют действительным реалиям исторического развития. Никогда казачество на юге России не было монолитно православным, напротив, своеобразием астраханского казачества был его

полиэтнический состав. Здесь были русские и поляки, калмыки и татары, малороссы. Астраханское казачество являло неплохой пример религиозной терпимости: православные, мусульмане, католики и даже старообрядцы. Казаки-калмыки, как правило, были крещеными, однако в повседневной жизни они стойко придерживались обычаев буддийской религии. Существовала даже иудейская секта, хотя проживание евреев на территории Войска запрещалось. В общей сложности Войско около 30-ти лет возглавлялось тремя католиками и двумя лютеранами. Но, даже будучи различными по этническим и религиозным признакам, все казаки были объединены службой и взаимной экономической заинтересованностью.

Почему же сегодня астраханское казачество настаивает исключительно на православных традициях? Это проявляется во всех мероприятиях казачества и даже является требованием при поступлении и обучении в казачьем кадетском корпусе им. атамана И. А. Бирюкова, в котором основными целями являются «интеллектуальное, культурное и физическое развитие, а также духовно-нравственное воспитание кадет *в традициях православия*, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной, муниципальной службы, а также несению государственной службы российского казачества» [1].

Иными словами, этнический ренессанс в Астраханском регионе базируется не на воссоздании исконных традиций, а на конструировании неких симулякров, плохо соотносимых с традиционными этническими паттернами. На деле подобная практика как раз и ведет не к укреплению межкультурного диалога, а к актуализации проблемы соотношения «Свой – Чужой», когда история начинает толковаться в интересах какой-либо отдельной этнокультурной группы, служащей опорой для поддержания определенных политических интересов.

Однако такие симулякры, как правило, недолговечны и не могут решить реальные проблемы, а только приводят к напряженности в отношениях этнокультурных групп, между которыми необходимо будет искать точки «соприкосновения», чтобы избежать «конфликта культур»: «...существует худший беспорядок, чем беспорядок неуместного и сближения несовместимого. Это беспорядок, высвечивающий фрагменты многочисленных возможных порядков в лишенной закона и геометрии области гетероклитного; и надо уловить, что явления здесь “положены”, “расположены”, “размещены” в настолько различных плоскостях, что невозможно най-ти для них пространство встречи, определить общее место для тех и других» [7, с. 34]. Однако гетеротопические пространства совмещают несовместимое, т.е. способны вместить в себя то, что, по сути, не может иметь места в них. Если это происходит, то такое гетеротопное пространство имеет «устойчивую структуру, которая на данный момент эффективна» [6].

Этнокультура, как единая система, объединяющая традиционное с прогрессивным, инновационным, способна сохранить уникальность только в рамках диалога, и при условии опоры на общечеловеческие нравственные ценности, а именно: уважение себя и себе подобных, умение понять себя через других. Иными словами, речь идет о таком взаимодействии, которое, имея интегрирующие основания, не подменяется ассимиляцией. Каждая культура отстаивает свою идентичность, открываясь в то же время широкому внешнему заимствованию.

Когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями встает вопрос: до какой степени культурное многообразие можно считать приемлемым и относиться к нему терпимо? Требуется общее согласие не только относительно того, какие нормы поведения считать приемлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы решаются на «местном» уровне, а какие являются прерогативой государства. Следует определить, например, на каком языке должны вестись публичные дискуссии, какие праздники признаются официально, к каким обычаям следует относиться толерантно, как человек должен выглядеть и вести себя на публике, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ.

Поскольку решить эти вопросы бывает непросто, культурное многообразие зачастую приводит к конфликтам. Ведь далеко не все культурные практики могут мирно сосуществовать на одной территории в едином социуме. У представителей этнокультурных групп существуют устоявшиеся мнения о том, что считать правильным и неправильным, хорошим и плохим, и потому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли.

Существует ли некий набор общих принципов, способных служить ориентиром для решения выше-названных проблем? Какими установками должно руководствоваться общество, где сосуществуют разнообразные культуры? Если человек, независимо от национальной принадлежности, ведет себя так, как принято в цивилизованном обществе, то и воспринимается он как «Свой». А если приезжий настойчиво отвергает ценности принимающей страны и настаивает на «своем» образе жизни, демонстрируя свою инаковость, то такой индивид (или группа) обречен на отчуждение.

Итак, современный мир зафиксировал пространственную гетеротопию, наглядно проявляющуюся в дихотомии «Свой – Чужой», но этого мало: нужно видеть, как эта «чуждость» преодолевается. В противном случае складывается ситуация «пассивного претерпевания» [2, с. 127], означающая отсутствие возможности активной реакции, что само по себе не конструктивно. Чтобы вернуть возможность активного воздействия, «необходимо вновь оказаться в истолкованном пространстве» [3, с. 89]. Чужое в интерпретации «лишается своего Жала, утрачивает природу сбой» [3, с. 103]. Мультикультурализм попытался выработать механизм такой интерпретации. В каких-то странах это сработало (Австралия, Канада), где-то произошло сбой (Западная Европа). Но это не повод заклеить мультикультурализм как несостоятельный. Напротив, необходимо проанализировать эволюцию мультикультурной политики в условиях гетеротопии, выявить причины сбоев, найти конструктивные тенденции и попытаться сконструировать новый подход к решению насущной задачи культурного сосуществования.

Мы живем в мире культурного разнообразия. Это данность и с ней ничего не поделаешь. Значит надо находить способы, позволяющие сосуществовать различным культурам в одном социуме, и не просто терпеть друг друга, а конструктивно взаимодействовать.

Список литературы

1. Астраханский казачий кадетский корпус имени атамана И. А. Бирюкова. Электронные данные. Режим доступа: http://astrkazakkorpus.ru/Data/Pages/Items/Ob_organizacii.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Вальденфельс Б. Мотив Чужого. Минск: ПроPILEI, 2009.
3. Вальденфельс Б. Топография Чужого. Киев: ППС, 2004.
4. Малахов В. С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002.
5. Малахов В. С. Почему в России нет мультикультурных исследований? // Вестник Института Кеннана в России. М., 2008. Вып. 13.
6. Подорога В. Событие: Бог мертв. Фуко и Ницше // Фридрих Ницше. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/ontologie/vpodoroga/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
8. Шестакова Э. Г. Гетеротопия – рабочее понятие современной гуманитаристики: литературоведческий аспект // Критика и семиотика. 2014. № 1. С. 58–72.
9. Kymlicka. *Will Politics in Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. Print Queen's University, 2001.
10. Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity* // *Global Modernities* / M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson (eds). London, 1995.
11. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage, 2002.

References

1. *Astrahanskij kazachij kadetskij korpus imeni atamana I. A. Birjukova*. Available at: http://astrkazakkorpus.ru/Data/Pages/Items/Ob_organizacii.html
2. Val'denfel's B. *Motiv Chuzhogo*. Minsk, Propilei Publ., 2009.
3. Val'denfel's B. *Topografija Chuzhogo*. Kiev, PPS Publ., 2004.
4. Malahov V. S. *Zachem Rossii mult'ikul'turalizm? Mul'tikul'turalizm i transformacija postsovetskih obshhestv*. Moscow, Institut jetnologii i antropologii RAN Publ., 2002.
5. Malahov V. S. *Pochemu v Rossii net mult'ikul'turnyh issledovanij? Vestnik Instituta Kennana v Rossii*. Moscow, 2008, vol. 13.
6. Podoroga V. *Sobytie: Bog mertv. Fuko i Nicshe. Fridrih Nicshe*. Available at: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/ontologie/vpodoroga/>
7. Fuko M. *Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk*. St. Petersburg, 1994.
8. Shestakova Je. G. *Geterotopija – rabochee ponjatje sovremennoj gumanitaristiki: literaturovedcheskij aspekt. Kritika i semiotika*, 2014, no. 1, pp. 58–72.
9. Kymlicka. *Will Politics in Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. Queen's University, 2001.
10. Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. Global Modernities*. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995.
11. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London, Sage Publ., 2002.

ОБРАЗ «СТРАННОГО» ДЕТЕКТИВА В ПАРАДИГМЕ «ЧУЖОЙ / ДРУГОЙ»²¹

Дженеко Ольга Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: olgaginger20.05@gmail.com

В статье определено содержание понятия «детектив» и представлена модель описания образа «странного» детектива как узнаваемого типизированного персонажа в аспекте базовой социокультурной бинарной оппозиции «Свой – не-Свой», которая включает в себя инаковые характеристики внешнего облика, профессиональной деятельности, образа жизни, речевого портрета. Приводятся факторы, обуславливающие профессиональный успех «странного» детектива: 1) личностные качества: оригинальность мышления, эксцентричность, стремление к самореализации и успеху, индивидуализм и независимость; 2) гиперболизация самооценки его деятельности, поступков и личности вообще.

Ключевые слова: детектив, иной, другой, чужой, оценка, характеристика, странный, чудак, менталист, внешность, речевой портрет, поведение, профессионализм

THE IMAGE OF THE STRANGE DETECTIVE IN THE PARADIGM “FOREIGN/OTHER”

Dzhenenko Olga V., Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: olgaginger20.05@gmail.com

The article defines the concept of “Detective” and the image of a model describing a “strange” detective as a recognizable typed character in the aspect of the basic socio-cultural binary opposition “Own – non-own”, which

²¹ Работа выполнена по проекту РГНФ 15-03-00402а «Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации». (The work was designed by RHF 15-03-00402a "Alien / Other in the changing world: from ontology to epistemology typology".)